

УДК 343.1

ББК 67.410.2

Соотношение судебного усмотрения и разумности: общетеоретический подход

Д.В. Грибанов¹, К.Е. Коваленко²

¹ Уральский государственный юридический университет
(Екатеринбург, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Judicial Discretion vs. Reasonableness: General-Purpose Issue

D.V. Gribanov¹, K.E. Kovalenko²

¹ Ural State Law University (Ekaterinburg, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

Исследуются вопросы о том, как влияют на судебную практику оценочные понятия и как следует решать споры при столкновении разумности с нормой позитивного закона. В период с 1994 по 2015 г. Конституционный Суд РФ обращался к понятию разумности примерно в каждом 13-м решении (1655 из 23127), Верховный Суд РФ — примерно в каждом 20-м (4501 из 93197), Высший Арбитражный Суд РФ — в каждом 53-м (5688 из 306068). Каждое четвертое решение Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации за 2014 г. касается обеспечения разумности (46 из 209). На практике существует множество нерешенных проблем, связанных, в частности, с условиями и пределами применения, толкования разумности. Во многом эти проблемы вызваны недостаточной теоретической разработанностью данной тематики, а также серьезными расхождениями мнений ученых по значительному числу вопросов. Недостаточная теоретическая разработанность выбранной темы исследования, многообразие спорных моментов в применении и толковании определили актуальность данной статьи. Углубленное изучение форм проявления разумности в праве способно внести значительный вклад в развитие отечественной науки.

Ключевые слова: разумность, право, судебные решения, судебное усмотрение, судебная практика.

DOI 10.14258/izvasu(2015)2.2-04

Результаты многолетних обобщений судебной практики свидетельствуют о том, что эффективность отправления правосудия, о повышении которой на VII Всероссийском съезде судей говорил Д.А. Медведев [1, с. 3], является одним из ключевых направлений развития судебной системы и напрямую зависит

The article studies how judicial practice is influenced by evaluation concepts and how disputes should be resolved when reasonableness comes into collision with standards of positive law. From 1994 to 2015 the Constitutional Court of the Russian Federation used the concept of reasonableness in one of thirteen decisions (1655 out of 23127), the Supreme Court of the Russian Federation uses this concept in approximately one of twenty cases (93,197 out of 4,501), the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation — in one of fifty-three decisions (5,688 out of 306,068). One in four decisions of the European Court of Human Rights concerning the Russian Federation in 2014 deals with the provision of reasonableness (46 out of 209). Actually, there are many unsolved problems determined, in particular, by the conditions and limits of the concept of reasonableness interpretation. These problems are caused by lack of conceptual framework of the subject, as well as serious division of scholars' opinions on many issues. The lack of theoretical studies of the research topic, the diversity of contentious issues in the application and interpretation of the concept makes the topic of this article important. In-depth study of the forms of implicating reasonableness in legal practice may contribute to the development of Russian legal science.

Key words: reasonableness, law, judicial decisions, judicial discretion, judicial practice.

от уровня и зрелости правосознания носителей судебной власти. Вышеизложенное позволяет утверждать, что не только необходимо обновление материального и процессуального законодательства, но и требуется кардинальное «реформирование» правосознания судей как носителей судебной власти, их отношения

к правоприменительной практике, основанной на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договоров.

В качестве правоприменительного инструмента разрешения конкретных дел применяется судебное усмотрение. В Словаре русского языка С.И. Ожегова усмотрение рассматривается в нескольких значениях: решение, заключение, мнение. Далее поясняется, что усмотреть означает «установить, обнаружить, признать» [2, с. 771].

В Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой усмотрение понимается как заключение, мнение, решение. Усмотреть — это прийти к заключению о наличии чего-либо, признать существующим и т. д. [3, с. 520]. В Толковом словаре В. Даля усмотреть, усмагивать толкуется как увидеть, открыть, распознать и наметить [4, с. 896]. Как видно, большинство толковых словарей русского языка трактуют усмотрение как мнение, решение или заключение.

В юридической науке пока не сложилось единого мнения в понимании судебного усмотрения. Ученые-правоведы по-разному определяют сущность усмотрения суда: как свободу [5; 6], как выбор из нескольких законных альтернатив [7, с. 15], а также как правомочие [8–10] и др.

По мнению Н.А. Власенко, судебное усмотрение представляет собой властную деятельность суда по осуществлению правосудия с помощью интеллектуально-волевого механизма, позволяющего суду произвести выбор варианта решения юридического дела [11, с. 56].

Д.Б. Абушенко относит «разумность» к мотивам, лежащим в основе судейского усмотрения. По его мнению, это нечто среднее «между справедливостью и целесообразностью...» [12, с. 13–14]. Разумность в данном случае можно считать нравственно-правовым пределом судебного усмотрения [11, с. 56].

К.П. Ермакова справедливо отмечает, что разумность можно характеризовать как «соотнесение собственных представлений суда о „разумности“ с мнением среднего судьи, добросовестно осуществляющего свои обязанности и принимающего решение с учетом юридических предписаний и справедливости» [13, с. 10]. Как видно, «разумность» лежит в основе принимаемого судебного решения, что особенно важно в обстоятельствах судебного усмотрения.

По мнению Л.Н. Берг, в судебной практике «могут найти, и находят отражение, кроме фактического и нормативного основания, иные основания для вынесения решения, например, принципы права, отрасли института, — названные основания как бы преломляются через судебную практику, учитываются ею» [14, с. 16–18].

Стоит отметить, что определение пределов судебного усмотрения, содержащихся, например, в принципах права, представляется довольно проблематич-

ным, особенно когда они носят неписаный характер. В таких ситуациях судебные органы самостоятельно определяют содержание данного принципа права, опираясь на знания правовой науки и содержание общего смысла закона. Данный вид судебной практики определяется правоприменительной деятельностью высших судебных инстанций, поскольку они, по мнению В.И. Леушина, направляют судебную практику в «нужное русло» [15, с. 107–135].

Как отмечает Н.А. Власенко, оценочные понятия «объективно необходимы и при соответствующих условиях задают определенную степень стабильности и регулятивной прочности, являясь мостиком, естественной связкой начал нормативно-правового формализма и практической жизни. Это важнейшее юридическое средство, с помощью которого правовому регулированию придается гибкость и эластичность» [11, с. 57].

По мнению Е.С. Аничкина, роль законодательства, в том числе обеспечения системности, реальности и действенности отрасли права, невозможно представить без познания природы и критериев эффективности российского законодательства. Осмысление эффективности законодательства позволит выработать меры по ее усилению, что положительно отразится на всей системе законодательства Российской Федерации [16; 17].

Задача судебного толкования сводится к тому, чтобы определить содержание воли законодателя. Иными словами, из отдельных положений закона следует извлечь идею разумности, а затем из данной идеи вывести норму права. Подобный подход к толкованию права позволяет суду из наличных форм извлекать новые, прямо законодателем не установленные нормы. При этом подчеркнем, что отечественная юриспруденция предпочитает грамматическое и логическое толкование нормы, когда уяснение воли законодателя происходит безотносительно с историческими условиями принятия закона, поскольку толкователь — суд — направляет все свои усилия на поиск смысла или духа закона (*ratio legis*). Однако, несмотря на стабильность текста закона, его дух может проявляться по-разному в зависимости от исторических переменных. Следовательно, раскрытию содержания акта может способствовать его историческое толкование. Но толкование имеет свои объективные границы: оно способно преодолеть недостатки в юридическом оформлении со стороны законодателя [18, с. 83–87]. Следовательно, толкование разумности возможно при наличии соответствующей нормы закона; при ее отсутствии пробел невозможно преодолеть толкованием, поскольку требуются иные приемы — именно эту роль и способно обеспечить применение аналогии права.

Рассматривая спор по иску конкурсного управляющего в интересах банка о взыскании с ответчика убыт-

ков, причиненных виновными действиями ответчика при выдаче банковской гарантии в обеспечение исполнения обязательств, суд указал, что привлечение единоличного исполнительного органа к ответственности зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, т. е. проявил ли заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей. Единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах разумного предпринимательского риска [19].

По другому делу суд пришел к заключению: «... действия ответчика, направленные на отчуждение спорного нежилого помещения по цене, которая существенно ниже его рыночной стоимости, свидетельствуют о недобросовестном и неразумном исполнении ответчиком прав и обязанностей генерального директора общества, доказательством чему служит тот факт, что после продажи помещения общество арендовало спорное помещение, выплатив полученные за его продажу денежные средства в качестве арендной платы» [20].

Еще в одном случае суд исходил из того, что, отказав акционеру во включении выдвинутых им лиц в список кандидатур для голосования в члены совета директоров акционерного общества, совет директоров нарушил принцип добросовестности и разумности [20].

Примеры толкования понятия разумных мер также имеются в судебной практике. Между сельскохозяйственным кооперативом и обществом был заключен договор хранения, в соответствии с которым кооператив принял на себя обязательство хранить семена картофеля до их востребования. В связи с началом прорастания (естественный период покоя семян картофеля составляет шесть-семь месяцев) комиссия предложила хозяйству принять меры к быстрой выгрузке семян из хранилища и дальнейшему их использованию (для посадки в почву или передаче на корм скоту). При повторной проверке сохранности картофеля представители поклажедателя и хранителя установили, что семена полностью испорчены и не пригодны к реализации, что отразили в акте. Такой результат послужил основанием для предъявления обществом иска к сельскохозяйственному кооперативу. Суд посчитал правомерной равную ответственность сторон в части возмещения убытков, возникших в связи с порчей семян картофеля, поскольку хранитель с момента составления акта относительно сохранности семян не принял разумных мер к их выгрузке из хранилища и дальнейшему использованию [20].

При разрешении другого спора было установлено, что произошло повреждение линии электропередачи, и на время проведения аварийно-восстановительных работ на 14 часов энергоснабжающая организация

отключила энергоснабжение. В результате на отключенном объекте повреждены теплосети, что послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с иском о взыскании убытков. Рассмотрев спор, суд удовлетворил исковые требования частично (на основании п. 1 ст. 404 ГК РФ) и указал, что истец не принял разумных мер для уменьшения размера убытков, а именно не обеспечил обслуживание теплосетей в срок, не превышающий одних суток. В условиях очень низкой температуры воздуха истец должен был обеспечить слив воды в течение двух часов [20].

В ряде случаев суды посчитали, что общество не приняло разумных мер к уменьшению размера ущерба, поскольку: помещение надлежащим образом не укреплено; покупатель не возвратил продукцию поставщику непосредственно после выявления ее недостатков и не принял мер к скорейшей реализации товара; ответчик приступил к изъятию вагонов спустя два месяца после предупреждения истца письмом о расторжении договора, и в течение этого периода каких-либо мер для оспаривания в судебном порядке одностороннего отказа от исполнения договора и обязанности ответчика соблюдать его условия истцом не принималось; общество не приняло разумных мер к уменьшению размера ущерба, поскольку помещение надлежащим образом не укреплено; обнаружив недостатки монтажа электрического кабеля, истец не известил об этом ответчика, который производил монтаж кондиционера, ни в момент обнаружения некачественного монтажа электропроводки, ни в момент сервисного обслуживания кондиционера.

По одному из дел, удовлетворяя исковые требования, суд указал, что разумными мерами могли быть следующие: направление контрагентам предложений о возврате указанной продукции; продажа продуктов третьим лицам; передача продуктов на хранение в холодильные установки третьих лиц; использование автономных источников электроэнергии для работы холодильных установок истца и др. [20].

В судебной практике определяются в качестве разумных мер такие, которые направлены на уменьшение убытков. Так, суды указывают, что работы, выполнены подрядчиком с соблюдением градостроительных норм (строительных правил) и в соответствии с проектно-сметной документацией, подготовленной специализированной (проектной) организацией. И использованные истцом для устранения недостатков технические решения учитывают функциональное назначение строящихся объектов (жилых многоквартирных домов). При этом в деле отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие наличие у истца технической возможности усилить несущие конструкции (бетонные колонны) иным способом [21].

В другом случае судом признано разумной мерой оформление кредита для погашения задолженности. Еще в одном случае, отменяя принятые по делу судеб-

ные акты, кассационная инстанция указала, что апелляция инстанция должна была на основании ст. 404 ГК РФ установить, принимались ли заказчиком разумные меры к уменьшению убытков от просадки основания под полом (защита от атмосферных осадков) [21].

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что оценка разумности действий должна производиться с учетом следующих соображений:

а) разумным является действие, справедливо учитывающее интересы участников правоотношения;

б) разумность действий предусматривает, чтобы лицо действовало с осмотрительностью и прилежанием, требуемыми в конкретных обстоятельствах. Этот аспект разумности действий наиболее близок к понятию необходимой заботливости. Предписание действовать разумно запрещает совершать действия таким образом, чтобы при этом причинялся вред или создавалась угроза его причинения;

в) разумными являются действия (бездействия), основанные на здравом смысле;

г) разумными являются действия, которые совершило бы в данной ситуации большинство людей, и эти действия в основной массе стремятся к средней величине.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что критерием разумности цены в судебной практике выступает среднерыночная цена, при определении которой используются официальные источники информации о рыночных ценах на идентичные (однородные) товары, работы или услуги, реализуемые в сопоставимых условиях в определенный период времени. Разумность действий — это характеристика волевого аспекта поведения лица, которое должно принимать свои решения, оценив риски и выгоды различных вариантов решения, справедливо учитывать интересы субъектов правоотношения. Предписание действовать разумно запрещает совершать действия

таким образом, чтобы при этом причинялся вред или создавалась угроза его причинения.

На стадии реализации и применения права разумность выступает конкретным инструментом соотношения идеальной конструкции нормы права с фактическими общественными отношениями с учетом непосредственного использования правовых возможностей, определенных правовой нормой. Субъект реализации и применения делает разумный выбор, предоставленный ему в пределах, предусмотренных нормой права, определяет меру правового поведения. Разумность позволяет «сделать привязку» абстрактной нормы права ко всей совокупности обстоятельств, особенностям субъекта права и осуществить конкретную меру правового поведения в конкретных временных и пространственных рамках.

Разумность лежит в основе определения, законодательного закрепления правовой защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Разумность сочетается в себе объективный (закономерность социального развития) и субъективный (интересы человека и общества) характер [22; 23].

Разумное осуществление судебного усмотрения означает производство выбора, основанного на соответствующем рассмотрении различных возможностей. Судья должен найти баланс между своей рациональной мыслью и интуицией. Судебное усмотрение должно выражаться в рациональной мысли, а не в субъективном чувстве. В этом проявляется ответственность, которая требуется от судебной функции. Закон, напоминающий о применении разумности при принятии решения, обязывает судью руководствоваться своим внутренним судебным усмотрением. Разумное осуществление судебного усмотрения требует осознания акта выбора. Судья должен осознавать последствия судебного усмотрения. Судья, не осознавший всех этих факторов, не может сделать правильный выбор из открытых ему возможностей.

Библиографический список

1. Медведев Д.А. Выступление Президента Российской Федерации на VII Всероссийском Съезде судей // Судья. — 2008. — № 12.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1972.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. — М., 1999. — Т. 4.
4. Даль В. Толковый словарь живого Великорусского языка. — М., 1994.
5. Игнатенко В.В. Оценочные понятия и административно-деликтный закон. — Иркутск, 1996.
6. Красноярский С. Индивидуальное правовое регулирование // Советская юстиция. — 1989. — № 13.
7. Барак А. Судейское усмотрение. — М., 1999.
8. Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. — Свердловск, 1971.
9. Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. — М., 1980.
10. Анторопов В.Г. Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование (логико-семантический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 1995.
11. Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1997.
12. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 1998.

13. Ермакова К.П. Пределы судебного усмотрения : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.
14. Берг Л.Н. Судебная практика как средство ограничения судебного усмотрения // Альманах современной науки и образования. — 2007. — № 7(7), ч. 2.
15. Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. — Красноярск, 1987.
16. Аничкин Е.С. Эффективность конституционного законодательства Российской Федерации (к вопросу о систематизации критериев) // Государственная власть и местное самоуправление. — 2010. — № 10.
17. Аничкин Е.С. Конституционное законодательство Российской Федерации (причины, типология случаев и пределы неоднородности) : дис. ... д-ра. юрид. наук. — Тюмень, 2003.
18. Цихоцкий А.В. Преодоление пробелов в праве посредством аналогии // Гуманитарные науки в Сибири. — 2007. — № 1.
19. Коваленко К.Е. Правовая реальность и принцип разумности: понятие и характер соотношения. — Барнаул, 2013.
20. Коваленко К.Е. Учение И.А. Ильина о правосознании. — Барнаул, 2014.
21. Kovalenko K.E. Some Aspects of Reasonableness in Law // World Applied Sciences Journal. — 2014. — V. 29, № 7.
22. Грибанов Д.В. Правовая модель инновационного развития общества // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2011. — № 1 (294).
23. Грибанов Д.В., Коваленко К.Е. Разумность как источник англосаксонской правовой системы // Известия Алт. гос. ун-та. — 2015. — № 2/1 (86). DOI:10.14258/izvasu(2015)2.1-07.